

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1979.1.03>

А. КИРХ

О ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА УЧАЩУЮСЯ МОЛОДЕЖЬ В ЭСТОНСКОЙ ССР

Представил Ю. Какк

Исследование проблем социальной детерминации сознания учащейся молодежи предполагает разработку социологического подхода к изучению взаимодействия социальной среды и личности, актуальность которого обусловлена как задачами самой социологической и педагогической науки, так и практикой коммунистического воспитания молодого поколения. Учитывая актуальность научного исследования проблем развития народного образования, в последние годы после XXV съезда КПСС быстро растет интерес ученых-обществоведов к изучению названных проблем в Советском Союзе в целом¹ и, в частности, в Эстонской ССР.²

Специфика социологического подхода к исследованию коммунистического воспитания молодежи заключается в том, что создается возможность конкретного анализа различных факторов социальной среды, вовлекаемых в процесс детерминации духовного мира личности, социальной группы и т. п. Социальная среда, непосредственно окружающая индивида и поэтому часто понимаемая как микросреда, является в процессе воспроизводства предыдущим поколением настоящего и настоящим поколением будущего связующим звеном, обеспечивающим преемственность накопленного социального опыта. Отсюда вытекает основная проблема нашего анализа — исследовать процесс влияния социальной среды, в ходе которого социальный опыт предыдущего поколения превращается в элементы внутренней структуры личности.

Конкретное изучение влияния факторов социальной среды на учащуюся молодежь, в частности, на ее социально-профессиональную ориентацию, связано с решением ряда задач теоретического и методологического характера. При этом мы исходим из того реального социального контекста, в котором происходит подготовка молодого поколения, выбор

¹ См.: Филиппов Ф. Р. Всеобщее среднее образование в СССР (Социологические проблемы). М., 1976; он же. Образование в условиях развитого социализма. М., 1976; Руткевич М. Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М., 1977; Константиновский Д. Л., Шубкин В. Н. Молодежь и образование. М., 1977; Константиновский Д. Л. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири. Новосибирск, 1977.

² Tiitma, M., Kenkman, P. Noore põlvkonna probleemid. Tallinn, 1977; Социальная и профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социалистического общества в СССР. Таллин, 1977; Социальная и профессиональная ориентация молодежи и коммунистическое воспитание. Таллин, 1977.

им жизненного и профессионального пути.³ Мы также учитываем тот очевидный факт, что в развитом социалистическом обществе различные классы и социальные группы, готовя свое молодое поколение к выбору профессии, фактически еще не имеют одинаковых возможностей для развития своих детей.⁴ Помимо общесоюзных данных, это хорошо показывают результаты социологических исследований в Эстонской ССР, проведенных под руководством М. Титма.⁵

Существующая неравномерность в достигнутом материальном и культурном уровне различных категорий населения (а внутри них — семей), равно, как и в реальном доступе к культурным благам в разных населенных пунктах, сказывается на степени раскрытия способностей детей и подростков, особенно на уровне подготовки молодежи ко времени социального и профессионального самоопределения в мире профессий и в социальной структуре общества.⁶ Возникает вопрос о разработке такого подхода к проблеме связи социальной среды и формирования социальных способностей учащейся молодежи, который позволил бы конкретно раскрыть социальную детерминированность формирования этих способностей в процессе освоения социального опыта и, в частности, показать всесторонние связи личности и социальной среды. При этом, как показывают З. И. Файнбург и Г. П. Козлова, «социальная среда, социальные условия формирования личности — от исторической социальной системы в целом до социально-культурного характера данной конкретной семьи — трансформируют природные задатки индивида в какие-то конкретные социальные навыки, формы поведения, черты характера и т. п. Навыки, формы поведения, черты характера и т. п. органически взаимодействуют с мировоззрением индивида, его ценностными ориентациями. Все эти свойства личности подвергаются последующему воздействию социальной среды, превращаясь в конечном счете в то, что можно именовать способностями в социальном (социологическом) смысле: способностями к определенной конкретной деятельности в обществе, к конкретным формам и методам продвижения по ступеням и позициям социальной структуры».⁷

Наряду с проблемой реальных возможностей продвижения в социальной структуре общества всего молодого поколения, связанной с различиями в условиях окружающей среды⁸, нами учитывалось и то обстоятельство, что эмпирическое исследование субъективной стороны выбора профессионального пути требует уточнения представления о структуре социально-профессиональной ориентации и выработки адекватного ей определения. Это тем более важно, что выбор профессии по-разному трактуется в педагогической и социологической литературе, причем специфику педагогического подхода к проблеме составляет рассмотрение выбора профессии в качестве предпочтения определенного вида труда, и в этом

³ См. подробнее об этом: Кенкманн П. Проблемы исследования социальной ситуации самоопределения молодежи. — В сб.: Материалы к научной конференции «Социологические проблемы взаимодействия личности и социальных групп в условиях развитого социалистического общества». Сб. № 2. Вильнюс, 1977, с. 5.

⁴ Шубкин В. Н. Социологические опыты. М., 1970, с. 235; Руткевич М. Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе, с. 67—70; Человек как объект социологического исследования. Л., 1977, с. 139.

⁵ Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. М., 1975.

⁶ Руткевич М. Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе, с. 70.

⁷ Файнбург З. И., Козлова Г. П. Общее образование как фактор формирования социальной структуры в условиях развитого социализма. — В сб.: Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества. Вып. 2. Саранск, 1976, с. 131—132.

⁸ Подробнее см.: Тарыгин Б. Д. Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы. М., 1978.

смысле ориентированность на виды труда раскрывается как профессиональная ориентация. Будучи правомерным, такой подход, однако, может вести к упрощению понимания действительного процесса, так как ориентация молодежи на конкретный вид труда не выступает однозначно. Как показывают конкретно-социологические исследования, реально молодежь различает множество вариантов выбора и при предпочтении будущей профессии исходит из более общих принципов.⁹ При описании такой ориентированности понятие «профессиональная ориентация» употребляется в широком смысле: как известно, оно используется и в социологии¹⁰, указывая на связь между профессиональным самоопределением и приобретением социального положения. Таким образом, определения социальной позиции и профессиональной принадлежности оказываются взаимосвязанными, что и дает основание для обозначения субъективной ориентированности на определенный вид труда и определенное социальное положение понятием «социально-профессиональной ориентации».

Компонентами социально-профессиональной ориентации учащейся молодежи являются, во-первых, представления об объектах выбора (привлекательность и престиж профессии) и, во-вторых, жизненные цели, преследуемые в профессиональном самоопределении и служащие критерием оценки. В число критериев включаются также ценностные представления о трудовой деятельности, о профессиях, об образовании, а также жизненные планы учащейся молодежи.¹¹ Основываясь на вышеприведенных соображениях, можно выдвинуть гипотезу о том, что различия в непосредственной среде созревания учащейся молодежи обуславливают определенные различия и в социально-профессиональной ориентации. Например, отсев из общеобразовательной школы или предпочтение более коротких путей профессионального самоопределения, характерные в большей мере для выходцев из среды рабочих и колхозников, обуславливаются факторами микросреды, воздействующими на сознание молодежи через семью, малую группу сверстников и условия школьного воспитания. Иными словами, для исследования обусловленности социально-профессиональной ориентации учащейся молодежи необходимо изучение ценностной структуры ее сознания в связи с факторами социальной среды молодежи. Эмпирическое исследование воздействия факторов социальной среды на социально-профессиональную ориентацию студенческой молодежи, предпринимаемое на основе материалов анкетного опроса молодежи, предполагает решение трех проблем методологического характера.

Методика исследований

1. Для получения эмпирических данных используются материалы репрезентативных опросов следующих категорий молодежи: 1) абитуриентов вузов 1971 г. (5535 индивидов), 2) первокурсников вузов 1974 г. (1384 индивида, дневное отделение) и 3) выпускников вузов 1973 г. (1062 индивида, дневное отделение). Все контингенты взяты из состава молодежи Эстонской ССР, причем они сравниваются между собой и как группы, находящиеся на разных стадиях в рамках системы высшего образования. Это достаточно специфическая в целом группа молодежи,

⁹ Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема, с. 97.

¹⁰ Руткевич М. Н. Роль социально-профессиональной ориентации молодого поколения в изменении социальной структуры советского общества. — В сб.: Социальная и профессиональная ориентация молодежи в условиях развитого социализма в СССР, с. 6.

¹¹ Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема, с. 107.

отличающаяся предпочтением всем другим путям профессионального самоопределения приобретения высшего образования для вхождения в ряды интеллигенции. Гомогенность в этом отношении исследовательского объекта облегчает задачу более четкого определения роли различных факторов среды в их воздействии на социально-профессиональную ориентацию студенчества. Логично было бы предположить, что в исследуемой совокупности не представлены наибольшие отклонения в характере социально-профессиональной ориентации у выходцев из различных социальных групп, т. е. и в этом отношении можно говорить об определенной целостности объекта исследования.

2. Проблема эмпирических индикаторов, отражающих факторы социальной среды, решалась в связи с указанными ограничениями, накладываемыми со стороны исследовательского объекта, а также согласно логике эмпирической интерпретации самих факторов социальной среды в соответствии с целями проводимого исследования. Исходя из этих обстоятельств, проведено выделение следующих индикаторов факторов социальной среды: 1) место жительства к моменту получения среднего образования, 2) социальное происхождение по отцу и матери, 3) тип законченного среднего учебного заведения. Место жительства определялось по месту нахождения законченного респондентом среднего учебного заведения по шкале: 1 — столица республики, 2 — второй по численности населения город ЭССР, 3 — город республиканского подчинения, 4 — город районного подчинения, 5 — рабочий поселок, деревня, 6 — город вне ЭССР, 7 — деревня вне ЭССР. Здесь место жительства выступает в качестве социально-территориального фактора социальной среды, исходя из социальной дифференциации среды в разрезе «город — деревня».

Обычно в социологической и педагогической литературе выделяются два основных канала воздействия социальной среды на учащуюся молодежь: семья и школа.¹² Вопрос о том, какая часть всей социально-классовой структуры общества должна быть принята во внимание при анализе воздействия социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию учащейся молодежи, решался следующим образом. Принимая во внимание то обстоятельство, что не все социально-профессиональные группы общества одинаково участвуют в воспроизводстве интеллигенции в массовом масштабе, в шкале охватывались только те социально-профессиональные группы, которым принадлежит активная роль в воспроизводстве специалистов высшей квалификации. Для обозначения школьного фактора социальной среды учащейся молодежи избран индикатором тип законченного респондентом среднего учебного заведения по шкале: 1 — обычная общеобразовательная школа (обычный класс); 2 — специализированная школа или специализированный класс; 3 — школа рабочей (сельской) молодежи или заочная средняя; 4 — среднее специальное учебное заведение или техникум; 5 — школя-интернат.

Контингент молодежи, ориентирующейся на социальную позицию интеллигенции, состоит, в основном, как показали данные об абитуриентах вузов ЭССР 1971 г., из выпускников трех типов учебных заведений: 1 — выпускники обычных классов средних школ (66,8% всех абитуриентов), 2 — выпускники специализированных школ и классов (19,9%) и 3 — выпускники техникумов (6,2%). При этом доля выпускников спе-

¹² Васильева Э. К. Семья и учебные успехи школьников. — В сб.: Социологические проблемы образования и воспитания. М., 1973, с. 37; Сычев Ю. В. Микросреда и личность. Философские и социологические аспекты. М., 1974, с. 152.

циализированных школ и классов в составе студенчества в последние годы увеличивается: среди первокурсников вузов ЭССР 1974 г. их было уже 27,7%. Учитывая то, что в это время уменьшилась доля выпускников обычных школ среди первокурсников вузов ЭССР, можно говорить о наметившейся тенденции увеличивающегося влияния различных типов средних школ на формирование контингента студенчества в ЭССР.

3. В ходе эмпирического исследования детерминированности социально-профессиональной ориентации студенческой молодежи факторами социальной среды необходимо разрешить проблему статистического критерия устанавливаемой зависимости. Таким критерием, указывающим на наличие зависимости между названными факторами социальной среды и социально-профессиональной ориентированностью молодежи, может служить показатель связи «хи-квадрат».

Ограниченность применимости в данном случае корреляционного коэффициента связана с тем, что все факторы среды измеряются с помощью номинальной шкалы. «Хи-квадрат» в таком случае позволяет определить, на каком уровне значимости находится полученная оценка какой-либо конкретной ценности в зависимости от вышеуказанных факторов социальной среды. По уровню связи, устанавливаемому показателем «хи-квадрат», можно, например, заключить, что оценка требования «профессия должна давать возможность трудового роста» у студентов первого курса зависит от социально-территориального фактора среды на уровне значимости 0,95 (т. е. эта зависимость выявляется с вероятностью 95%). Зависимость оценки того же требования от школьного фактора среды — еще сильнее (вероятность — 99%). Вероятность зависимости оценки названного требования от фактора социального происхождения следующая: от социально-профессиональной принадлежности отца — 90% и от социальной принадлежности матери — 80%. Судя по этим данным, можно заключить, что ориентированность студенческой молодежи на этот статусный компонент профессиональной деятельности сильно обусловлена школьным фактором среды и фактором социального происхождения (по отцу).

В целом показатель «хи-квадрат» использовался для определения обусловленности факторами социальной среды оценок следующих ценностных представлений: 1 — у абитуриентов вузов — ценностей профессии (10 индикаторов), 2 — у первокурсников вузов — ценностей профессий и образования, жизненных ориентаций (когнитивный и эмоциональный уровни) и жизненных планов (44 индикатора), 3 — у выпускников вузов — ценностей профессии и образования (шкалы выбора), жизненных ориентаций (поведенческий уровень) и жизненных планов (27 индикаторов).

Основные результаты

Данные табл. 1 показывают, что из десяти ценностей профессии оценка восьми (80% всех возможных случаев) зависела от социально-территориального фактора и семи (70% всех случаев) — от школьного фактора оценки среды абитуриентов вузов ЭССР (на уровне значимости — не менее 0,95, т. е. достаточном в социологических исследованиях). Оценка ценностей профессии в гораздо меньшей мере зависит от фактора социального происхождения — только 40% оценок связано с этим фактором на требуемом уровне. У первокурсников, особенно у выпускников вузов, связь между оценками ценностей профессии и социально-территориальным и школьным факторами среды в два раза меньше. Таким образом, можно констатировать, что по мере прохождения этапов

Таблица 1

Связь между факторами социальной среды и компонентами социально-профессиональной ориентации студенчества (на уровне значимости «хи-квадрат» = 0,95), %

Контингент молодежи	Компоненты социально-профессиональной ориентации	Социально-территориальный фактор — местонахождение среднего учебного заведения	Школьный фактор — тип законченного среднего учебного заведения	Фактор социального происхождения	
				Соц.-проф. принадлежность отца	Соц.-проф. принадлежность матери
Абитуриенты вузов ЭССР	Ценности профессии	80,0	70,0	40,0	40,0
	Жизненные ориентации (когнитивный уровень)	22,2	90,0	33,3	33,3
Первокурсники вузов ЭССР	Ценности профессии	44,4	55,6	22,2	22,2
	Жизненные планы	45,0	72,7	27,3	45,0
	Жизненные ориентации (эмоциональный уровень)	22,2	30,0	22,2	0
Выпускники вузов ЭССР	Ценности профессии	12,5	26,0	50,0	25,0
	Жизненные планы	55,6	11,1	33,3	0
	Жизненные ориентации (поведенческий уровень)	60,0	0	—	—

профессиональной подготовки сильно уменьшается зависимость ориентации на профессию от среды довузовской социализации студенческой молодежи. Однако с зависимостью оценок ценностей профессии от фактора социального происхождения дело обстоит несколько иначе. У первокурсников профессиональная ориентация нивелирует в некоторой степени воздействия социального происхождения, но среди выпускников вузов роль этого фактора увеличивается. Объясняется это обстоятельство различными причинами, основной среди них выступает влияние, исходящее под воздействием осознания будущей социальной позиции выпускниками вузов. Будущая социальная позиция влияет на ценностные представления о профессиональной деятельности у выпускников — выходцев из различных классов, особенно сильна ситуация распределения рабочего места (так как опрос выпускников вузов 1973 г. проводился после распределения, значение фактора социального происхождения резко актуализировалось).

Приведенные в табл. 1 показатели «хи-квадрат» позволяют установить, что влияние, оказываемое различными факторами социальной среды на социально-профессиональную ориентацию новых пополнений интеллигенции, изменяется по мере прохождения молодежью различных этапов профессиональной подготовки. Из совокупности факторов социальной среды наиболее сильное влияние на социально-профессиональную ориентацию будущих высококвалифицированных специалистов оказывает школьный фактор, за ним по интенсивности следует фактор социально-территориальный и затем уже — фактор социального происхождения. Неравномерное участие выходцев из различных классов и социальных групп в получении среднего образования через школы различных типов наглядно выявляется из сопоставления социального состава учащихся обычных и специализированных классов средних школ г. Таллина. В Таллине сосредоточена половина всех специализирован-

Таблица 2

Вероятность наличия связей между социальным происхождением и отдельными компонентами социально-профессиональной ориентации студенчества, % *

Контингент молодежи	Компоненты социально-профессиональной ориентации				
	Ценности профес- сии	Ценности образо- вания	Жизненная ориентация		Жизнен- ные планы
			Когни- тивный уровень	Эмоцио- нальный уровень	
Абитуриенты вузов ЭССР	83,5	73,2	—	—	—
Первокурсники вузов ЭССР	63,3	48,8	72,7	64,9	75,7
Первокурсники вузов СССР	91,6	85,5	92,7	94,4	85,1
Выпускники вузов ЭССР	71,1	—	—	—	64,8
Выпускники вузов СССР	86,1	78,0	89,5	93,5	86,4
Молодые специалисты ЭССР	51,9	—	56,5	67,6	47,7

* По некоторым параметрам данные отсутствуют по техническим причинам.

ных классов республики¹³, и в них более половины составляют выходцы из социально однородной семьи интеллигенции.¹⁴ Как показано выше, доля выпускников специализированных школ в составе первокурсников вузов в последнее время возросла. Вместе с тем происходило увеличение удельного веса выходцев из семей интеллигенции и служащих-неспециалистов в составе поступивших в высшую школу. Все эти факты позволяют заключить, что воздействие социального происхождения на социально-профессиональную ориентацию студенческой молодежи происходит опосредованно, через прохождение ею различных общеобразовательных путей в различных типах средних учебных заведений. Таким образом, мы можем признать, что в целом главным социально-дифференцирующим фактором, воздействующим на социально-профессиональную ориентацию студенческой молодежи, выступает фактор социального происхождения.

Представляется немаловажным исследование и такого вопроса: на какие компоненты социально-профессиональной ориентации в основном направлено влияние фактора социального происхождения? Проблема статистического критерия зависимости различных ценностных представлений от социального происхождения студенческой молодежи решается аналогично методике, приведенной выше. На основе показателя «х-квадрат», указывающего на связь между отдельными индикаторами ценностных представлений и социально-профессиональной принадлежностью отцов и матерей студентов, устанавливается средняя вероятность этой связи. В табл. 2 приведены показатели вероятности наличия связи между различными компонентами социально-профессиональной ориентации и социальным происхождением абитуриентов, первокурсников и выпускников вузов ЭССР, а также молодых специалистов, проработавших 2 года после окончания вуза. Для сравнения в табл. 2 приводятся соответствующие данные всесоюзного сравнительного исследования, проведенного под руководством ИСИ АН СССР в семи регионах Совет-

¹³ Sepp, J. Oppereotsessi täiustumine eriklasside töö kaudu. — Nõukogude Kool, 1975, nr. 3, c. 178.

¹⁴ Учитывались нами на основе классных журналов учащихся 1-х и 9-х классов средних школ г. Таллина 1975 г.

ского Союза в 1973—1974 гг.¹⁵ Из табл. 2 видно, что оценки ценностей профессии, данные первокурсниками вузов ЭССР, находятся в зависимости от социального происхождения на уровне значимости 0,633. Это означает, что взаимосвязь оценок 18 ценностей профессии от социально-профессиональной принадлежности родителей студентов находится на достаточно высоком уровне вероятности (63,3%). Опираясь на данные названных исследований, можно утверждать, что в разрезе различных контингентов студенческой молодежи наблюдается уменьшение вероятности наличия исследуемых связей. Это подтверждает сделанный выше вывод о том, что по мере прохождения различных этапов профессиональной подготовки в вузе влияние фактора социального происхождения уменьшается. У первокурсников обнаруживается на более высоком уровне значимости связь между социальным происхождением и ближайшими жизненными планами, тогда, как у молодых специалистов наиболее значимыми оказываются связи между социальным происхождением и жизненными ориентациями (табл. 2). Таким образом, можно говорить о взаимосвязи на низших ступенях профессиональной подготовки социального происхождения с ближайшими жизненными планами (контингент первокурсников), а с приобретением стабильной социальной позиции — после окончания вуза (контингент молодых специалистов).

Наиболее сильно воздействует социальное происхождение на ценностные ориентации на какую-то жизнедеятельность — на семью, на профессиональную деятельность или на общение в кругу друзей.¹⁶ Принимая во внимание факт более низкого уровня вероятности зависимости названных жизненных ориентаций первокурсников вузов ЭССР от социального происхождения, по сравнению с соответствующими данными всесоюзного исследования об уровне вероятности такой зависимости у выборочной совокупности первокурсников по всем обследованным регионам (табл. 2), можно высказать предположение о том, что в условиях ЭССР различные классы и социальные группы в меньшей степени обуславливают формирование ценностных ориентаций молодежи, готовящейся пополнить ряды интеллигенции, нежели в целом по стране. Учитывая специфику социально-экономического и культурного развития, а также демографические процессы, происходящие в ЭССР за последние годы, можно говорить о том, что в ЭССР имеют место такие условия социализации подрастающих поколений, при которых социальное происхождение, как один из факторов социальной среды, в меньшей степени воздействует на социально-профессиональную ориентацию молодежи, нежели в Советском Союзе в целом.

¹⁵ Исследование было проведено в Москве и Московской области, в Свердловске, Новосибирске, Нижнем Тагиле, в Одессе, Воронеже и Эстонской ССР под руководством чл.-кор. АН СССР М. Н. Руткевича. В состав авторского коллектива входили: Ф. Р. Филиппов, М. Х. Титма, В. И. Брудный, Л. Ф. Лисс, П. О. Кенкманн, Л. Я. Рубина и др. О первых итогах этого сравнительного исследования см.: Филиппов Ф. Р. Роль высшей школы в изменении социальной структуры советского общества (Итоги всесоюзного исследования). — Социолог. исследования, 1977, № 2.

¹⁶ См. Титма М., Кадакас Л. Показатели ценностей ориентации в эмпирическом исследовании образа жизни (на материалах Эстонской ССР). — В сб.: Проблемы построения системы показателей образа жизни. М., 1977, с. 105—108.

A. KIRCH

SOTSIAALSE KESKKONNA TEGURITE MÕJU ÕPPIVA NOORSOO VÄÄRTUSHINNANGUTELE EESTI NSV-s

Eesti NSV üliõpilaskonna uurimine näitab erinevatest ühiskonnaklassidest ja sotsiaalsetest gruppidest pärinevate noorte erinevat osakaalu kõrgkoolidesse sisseastujate hulgas, samuti nende erinevat ettevalmistust. Artiklis on vaadeldud üliõpilaste teadvuse, sealhulgas sotsiaal-professionaalse orientatsiooni kui teadvuse ühe komponendi sõltuvust noorte kujunemiskeskonnast ja selle üksikutest teguritest. Uuritud on 1971. aastal kõrgkoolidesse sisseastujaid (95%-line valik), 1974. aasta I kursuse üliõpilasi (60%-line valik) ja 1973. aasta V kursuse üliõpilasi (45%-line valik). Kujunemiskeskonna teguritena on arvestatud järgmisi: 1) sotsiaal-territoriaalne tegur — lõpetatud õppeasutuse (keskkool, tehnikum, kutsekeskkool) asukoht erinevat tüüpi linnades või maal; 2) haridustegur — lõpetatud kooli tüüp (tavaline keskkool, kool, kus õpitakse süvendatud programmi järgi, tehnikum vm.); 3) päritolutegur — vanemate sotsiaalne kuuluvus. Keskkonnategurite ja väärtushinnangute seose kindlaksmääramisel on kasutatud statistilist seosenäitajat χ^2 . Analüüs näitab, et väärtushinnangute sõltuvus kujunemiskeskonna teguritest väheneb vastavalt noorte edasilükkumisele kõrgkoolis ja elukutse omandamisele. Seejuures on võimalik kinnitada, et sotsiaalne päritolu mõjub vahendatult, toimides küllaltki intensiivselt keskkooli eri kanalite kaudu.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
27. III 1978

A. KIRCH

THE INFLUENCE OF THE SOCIAL BACKGROUND UPON THE VALUE JUDGEMENTS OF THE YOUNG PEOPLE IN THE ESTONIAN SSR

The author states that the young people enrolling at the higher-educational establishments of the Estonian SSR come from different social classes and groups of socialist society; likewise they differ in the level of their preparation for entering a university. In the present paper the problem is raised, as to what a degree the students' consciousness and social-professional orientation (a component of the former) are connected with the factors of their social background. The research refers to the contingents of the candidates for enrolment in 1971 (95 per cent choice), first-year students in 1974 (60 per cent choice), and the graduating class (fifth-year students) at universities in 1973 (45 per cent choice). The following components of the background were selected: the location of the secondary school in towns or in the countryside (the social-territorial factor), the type of secondary school (the educational factor), and the social-professional group of parents (the social origin factor). The influence of the above-mentioned factors upon the social-professional orientation was checked up with the help of the statistic indicator of connection — χ^2 .

The findings reveal that the influence of the factors of social background upon the value judgements of the young people decreases during the acquisition of profession at higher schools. It may also be stated that the factor of social origin is mediated, acting through the different channels of secondary education.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
March 27, 1978